

Фу Хуа был в панике. Он и представить не мог, что старик Фу уделит столько внимания этому невзрачному молодому человеку, и даже готов был передать ему свой родовой дом. Дом этот, расположенный в старом городе, сам по себе не представлял особой ценности. Но для семьи Фу он был местом, где старик рос, где он покинул родной Венчэн и основал свою империю. Этот дом имел для него глубочайший символический смысл. То, что старик Фу готов был подарить его Шэнь Юаню, говорило о том, что он испытывает к нему глубокое уважение, не уступающее тому, которое он испытывал к Фу Хуа, своему старшему сыну. Фу Хуа хоть и был первенцем, но у старика было больше одного сына. Братья уже давно вели тайную борьбу за наследство, и в семье Фу чувствовалась трещина. Старик Фу, не желая лицеизреть междоусобные войны своих детей и внуков, вернулся в родные места и отошел от дел. Но истинным владельцем наследства все равно оставался он, и все зависело от его воли. Несколько дней назад старик Фу, всегда отличавшийся отменным здоровьем, внезапно заболел. Это повергло в тревогу всю семью. Они искали помощи у врачей, но никто не мог определить, что с ним не так. Братья поняли, что он, вероятно, близок к концу, и в ближайшие дни наследство перейдет к выбранному им наследнику. Поэтому последние дни Фу Хуа и его братья изо всех сил старались угодить старику Фу, надеясь заслужить желанное наследство. Как старший сын, Фу Хуа прекрасно знал, что умирающий человек часто погружается в воспоминания о прошлом, поэтому он тайком отправился к Шэнь Юаню, чтобы забрать родовой дом. Изгнав Шэнь Юаня, он мог бы вернуть старика Фу в его родные стены, поговорить с ним о его детстве, сыграть на струнах его ностальгии, разыграть трогательную драму. Если бы старик Фу был счастлив, а он, как старший сын, – верен своим обязательствам, то наследство было бы ему гарантировано. Но он даже представить не мог, что, пытаясь льстить, он попал пальцем в небо. Старик Фу даже готов был отдать родовой дом Шэнь Юаню! Самостоятельно выгнав его, он неизбежно вызвал бы гнев старика, и это, несомненно, подорвало бы его шансы на наследство. В этот момент Фу Хуа наконец понял, почему Шэнь Юань попросил его переехать. Это была воля старика, или его личное решение? Оказывается, Шэнь Юань уже давно видел всю эту склоку в их семье Фу, но ради лица старика не хотел говорить об этом вслух. В то время Фу Хуа вовсе не воспринимал Шэнь Юаня всерьез, считая, что он просто запугивает его стариком Фу. Осознав это, Фу Хуа готов был дать себе пощечину. "Мистер Шэнь, останьтесь!" Спешно преследуя Шэнь Юаня, который уже вышел за ворота, Фу Хуа наконец сбросил с себя всю свою надменность, и на его лице появилась смиренная улыбка. "Я, Фу Хуа, был слишком самонадеян, и позволил себе неуважительно относиться к вам, мистер Шэнь. Прошу простить меня." Шэнь Юань равнодушно взглянул на Фу Хуа, который бежал за ним, не собираясь останавливаться. "Сначала высокомерный, потом смиренный – это потешно наблюдать." Выражение лица Фу Хуа снова застыло, но он мгновенно сменил тон и продолжил улыбаться. "Это вы меня так научили, мистер Шэнь." Фу Хуа провел столько лет в мире бизнеса, что все эти обиды и унижения для него были сущим пустяком. Все эти упреки – лишь слова. Если бы он получил наследство, что ему до этих унижений? Фу Ю, стоявшая у ворот дома, с изумлением наблюдала за этой сценой. Из слов Фу Хуа она поняла, что этот молодой человек с котенком – тот самый мистер Шэнь, которому старик Фу подарил родовой дом. То, что Шэнь Юань был в фаворе у старика Фу, не вызывало у нее удивления. Но она никогда не могла себе представить, что ее старший брат, опытный деловой человек, будет так угождать этому молодому человеку, да еще с такой смиренной покорностью. "Неужели этот мистер Шэнь – скрытый мастер?" Фу Ю напряженно размышляла, но не могла связать этого симпатичного молодого человека с котенком на руках с образом могущественного мастера. Поведение Фу Хуа немного удивило Шэнь Юаня своей наглостью, но он не собирался вмешиваться в дела семьи Фу. Единственным человеком, с которым у него была дружба, был старик Фу, а к остальным он не испытывал особого интереса. Шэнь Юань проигнорировал его, продолжая уходить, неся на руках Белую Снежку. Это взбесило Фу Хуа – если старик Фу узнает об этом, его шансы на наследство будут сведены к нулю. В этот момент Фу Хуа уже не стал ничего скрывать, быстро подмигнул Фу Ю у ворот и продолжил: "Мистер Шэнь, мой отец решил подарить вам этот дом. Прошу принять его, как

знак его любви к вам."Фу Ю тоже наконец поняла, что происходит. Хотя она не знала, почему Шэнь Юань сердится, она быстро отреагировала:"Вы, мистер Шэнь? Мой отец специально попросил меня передать вам этот дом, пожалуйста, примите его."Шэнь Юань, как обычно, махнул рукой. "Нет заслуг, нет награды, не говорите больше об этом."Фу Ю на мгновение растерялась и нерешительно сказала: "Это последняя воля моего отца перед смертью. Пожалуйста, примите его, мистер Шэнь."Услышав эти слова, Шэнь Юань остановился, немного пристально посмотрел на Фу Ю и спросил: "Последняя воля?"На лице Фу Ю появилось печальное выражение."Мой отец уже неделю лежит в постели. Никакое лечение не помогает. Известные врачи даже выдали ему предсмертный диагноз.Передать вам родовой дом было его последним желанием. Я надеюсь, вы примете его доброту."Лицо Шэнь Юаня слегка помрачилось. Он не ожидал, что старик, который еще несколько месяцев назад был полон жизни, внезапно попадет в столь тяжелое состояние.Посмотрев на немного виноватого Фу Хуа, Шэнь Юань тут же понял, зачем тот пытался забрать дом за спиной старика Фу.Но сейчас он не хотел обращать внимания на эти пустяки и просто спросил Фу Ю:"Где сейчас ваш отец?"Как старый друг и первый, кого Шэнь Юань мог назвать своим товарищем по духовному пути, он должен был навестить его как из чувства ответственности, так и из чувства дружбы.Кроме того, он был немного озадачен: что могло случиться с человеком, который стоит на пороге обретения сверхчеловеческих сил, чтобы он внезапно заболел и оказался при смерти всего за несколько дней?Фу Ю немного колебалась, не решаясь произнести это вслух.Но Фу Хуа в стороне уже не испытывал подобных сомнений - Шэнь Юань наконец показал признаки уступки. Если бы он снова отказался, то он бы действительно лишился своего права на наследство."Мой отец не может путешествовать, поэтому его оставили дома. Если мистер Шэнь захочет, я могу сейчас же отвести вас к нему."С этими словами Фу Хуа быстро вышел из черного роскошного автомобиля, припаркованного у обочины, и с почтением пригласил Шэнь Юаня сесть.Шэнь Юань не стал колебаться и сел на заднее сиденье.Фу Хуа тоже хотел сесть рядом с Шэнь Юанем, но когда вспомнил о его неприязни, попросил красивую Фу Ю сесть на заднее сиденье, а сам сел за руль.Машина медленно поехала за пределы старого города.